

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сергей Викторович Кондратюк

*Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Луганск, Луганская Народная Республика, Россия*
kondratyuk.serzh@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

Аннотация. Рассмотрены экономические показатели разрабатываемой антикриминальной политики. Антикриминальная политика нацелена на достижение приемлемого уровня антикриминальной безопасности, которая определена как защищенность общества и государства от криминальных проявлений.

Рассмотрены сферы приложения антикриминальной политики. Основными из них названы социально-политические, экономические, культурные, информационные и другие общественные отношения. Выделены соответствующие виды антикриминальной безопасности. Обращено внимание на необходимость совершенствования законодательства, регулирующего указанные сферы жизнедеятельности общества.

Отмечены угрозы антикриминальной безопасности, действующие со стороны преступных сообществ, особенно организованных по иерархическому принципу и руководимых статусными лидерами преступной иерархии. В аспекте глобализации, затронут вопрос межгосударственной антикриминальной безопасности. Обоснован тезис о тенденциях моноцентричности в трансформации международной преступности. Выявлена поддержка международной преступности, оказываемая некоторыми влиятельными государствами.

В противовес этому приведена позиция отечественных авторов, что реалиям мировой и отечественной антикриминальной политики соответствует полицентричная модель глобализации. Юридическая наука формирует принципы антикриминальной политики государства при условии межгосударственного антикриминального сотрудничества. При этом, в сфере антикриминальной безопасности на первый план выступают отечественные экономические интересы.

В методологическую базу антикриминальной политики включены положения Стратегии национальной безопасности государства. На ее основе выделены экономические факторы, составляющие угрозу антикриминальной безопасности. Определены соответствующие показатели эффективности антикриминальной политики в сфере экономики. По данным показателям отслеживается структура совокупного общественного богатства, состояние демографического потенциалов страны, адаптивность экономико-политического механизма к текущему уровню преступности. В итоге, выделенные показатели позволяют контролировать эффективность антикриминальной политики и оптимизировать ее реализацию.

Ключевые слова: национальная безопасность, международная преступность, антикриминальная политика, антикриминальная безопасность, экономические показатели

Для цитирования: Кондратюк С. В. Антикриминальная политика государства и экономические показатели ее эффективности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 139–146. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-40-1-139-146

Research article

ANTI-CRIMINAL POLICY OF THE STATE AND ECONOMIC INDICATORS OF ITS EFFECTIVENESS

Sergey V. Kondratyuk

Lugansk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
Lugansk, Luhansk People's Republic, Russia
kondratyuk.serzh@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

Abstract. The economic indicators of the anti-criminal policy being developed are considered. Anti-criminal policy is aimed at achieving an acceptable level of anti-criminal security, which is defined as the protection of society and the state from criminal manifestations.

The areas of application of anti-criminal policy are considered. The main ones are socio-political, economic, cultural, informational and other public relations. The corresponding types of anti-criminal security are highlighted. Attention is drawn to the need to improve legislation regulating these spheres of society's life.

The threats to anti-criminal security acting on the part of criminal communities, especially organized according to the hierarchical principle and led by the status leaders of the criminal hierarchy, are noted. In the aspect of globalization, the issue of interstate anti-criminal security is touched upon. The thesis on the trends of monocentricity in the transformation of international crime is substantiated. The support of international crime provided by some influential States has been revealed.

In contrast, the position of domestic authors is given that the polycentric model of globalization corresponds to the realities of world and domestic anti-criminal policy. Legal science forms the principles of the state's anti-criminal policy on the condition of interstate anti-criminal cooperation. At the same time, domestic economic interests come to the fore in the field of anti-criminal security.

The methodological basis of the anti-criminal policy includes the provisions of the National Security Strategy of the state. On its basis, the economic factors that constitute a threat to anti-criminal security are highlighted. The corresponding indicators of the effectiveness of anti-criminal policy in the field of economics have been determined. According to these indicators, the structure of the total social wealth, the state of the demographic potential of the country, the adaptability of the economic and political mechanism to the current crime rate are monitored. As a result, the selected indicators allow you to monitor the effectiveness of anti-criminal policy and optimize its implementation.

Keywords: national security, international crime, anti-criminal policy, anti-criminal security, economic indicators

For citation: Kondratyuk SV. Anti-criminal policy of the state and economic indicators of its effectiveness. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):139-146. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-40-1-139-146 (In Russ.)

Актуальность

На современном этапе развития российско-го общества на первый план выходит защита национальных интересов от различного рода угроз, в том числе и криминальных [1; 2; 3]. В данном направлении нами разрабатываются основы государственной антикриминальной политики [4; 5; 6]. Ее рассматриваем в плане обеспечения стабильного и устойчивого развития государства, укрепления социально-политическое единство общества. Антикриминальная политика создает предпосылки для эффективной криминологической профилактики преступлений и пресечения преступности законными репрессивными мерами [7; 8; 9]. Антикриминальная безопасность общества и государства предполагает преодоление влияния со стороны статусных лидеров преступной иерархии, а также пресечение деятельности преступных сообществ,

возглавляемых ими [10; 11; 12]. Создаются условия для международного сотрудничества в сфере антикриминальной политики.

Однако на современном этапе реформирования отечественного законодательства еще не полностью исследован в научной литературе вопрос о показателях эффективности антикриминальной политики государства. Критериями эффективности антикриминальной политики называют показатели следственной и судебной практики, действенность профилактической работы государственных органов и общественных структур, другое [13; 14; 15]. Между тем современное законодательство фиксирует не все возможные проявления преступности в общественных отношениях. Нечеткими остаются экономические критерии эффективности антикриминальной политики [16; 17; 18]. Поэтому вопросы конкретизации показателей качества

реализации этой политики требуют дополнительного рассмотрения.

Обсуждение

Подчеркиваем, что преступность оказывает негативное воздействие на все общественные правоотношения. Их связывают в научной литературе с проблемой антикриминальной безопасности основных социумов и социальных групп [19; 20]. Антикриминальную безопасность можно определить как защищенность общества и государства от криминальных проявлений. Ее обеспечивают государственные институты, органы, организации, в том числе силовые структуры и спецслужбы. Тем самым минимизируется ущерб от деятельности преступных сообществ, статусных лидеров преступной иерархии, других представителей преступности.

Данное определение понятия антикриминальной безопасности позволяет конкретизировать критерии и показатели качества реализации антикриминальной политики государства. Так, если общественные отношения не отвечают указанным критериям, то можно утверждать, что в них проникло влияние преступности, т. е., например, утрачена способность к динамичному и поступательному развитию, усиливается коррупция, становится существенным влияние лидеров преступной иерархии и руководимых ими сообществ [21].

Антикриминальная политика охватывает многие направления общественной и государственной жизнедеятельности [22; 23; 24]. Основными из них называют социально-политические, экономические, финансовые, культурные, информационные и другие общественные отношения. Соответственно, можно выделить различные виды антикриминальной безопасности: социально-политический, экономический, финансовый, культурный, информационный. Применяем принцип «кому выгодно» к общественным отношениям в сфере антикриминальной безопасности. То есть, в чьих экономических интересах осуществляется криминальное воздействие на общественные отношения, кто заинтересован в деградации общественного воспитания и образования, какие криминальные структуры целенаправленно ухудшают генофонд и разрушают традиционные национальные ценности.

Современные проблемы рассматриваемой политики требуют выделения наиболее важных направлений национальной безопасности государства [25; 26; 27]. Это связано как с необходимостью оптимизации расходования ресурсов, применяемых в ходе преодоления организованного противодействия со стороны статусных лидеров преступных сообществ. На современном этапе стал очевидным международный характер криминальных угроз. Поэтому антикриминальная политика российского государства требует системного подхода с учетом

возрастающего влияния как отечественной, так и международной преступности.

На сегодняшний день актуальность антикриминальной безопасности выражается в росте влияния преступных сообществ, особенно таких, которые организованы по иерархическому принципу и руководимые статусными лидерами [28]. Отмечаем влияние преступных сообществ на все основные сферы общественной практики [29; 30]. Поэтому антикриминальную политику увязываем с проблематикой различных ее отраслей — экономической, политической, социальной, культурной и др. Рост преступности может отображаться экономическими показателями, эффективностью противодействия коррупции, показателями уровня воспитания и образования, культуры и досуга граждан, а также состоянием криминологической профилактики. Поэтому общий антикриминальный потенциал государства свидетельствует о состоянии национальной безопасности вообще, частным проявлением которой и становится антикриминальная политика.

Межгосударственная антикриминальная безопасность приобретает значение в аспекте глобализации [31; 32; 33]. Структура антикриминальной политики обусловлена как взаимодействием государств в данной сфере, так и соотношением международных и внутригосударственных преступных сообществ. В международном аспекте антикриминальная политика проявляется в антикриминальном взаимодействии на межгосударственном уровне.

Продолжим выделение видов антикриминальной безопасности в структуре антикриминальной политики. На современном этапе, в защите от криминального воздействия нуждается интеллектуальная сфера жизнедеятельности общества и государства. Поэтому необходимо говорить об интеллектуальной безопасности в антикриминальной политике [34; 35; 36]. Причем обеспечение антикриминальной безопасности в данной сфере должно достигаться путем применения законодательства в области патентной защиты, таможенного регулирования, а также путем пресечения высокоинтеллектуальных форм преступности.

В современном обществе интеллектуальная антикриминальная безопасность сопрягается с безопасностью информационной. В антикриминальной политике государства информационная безопасность приобрела особую роль [37; 38]. Информационные каналы активно используются преступностью для расширения собственного влияния на общественные внутригосударственные и международные отношения.

Учитывая угрозу интеллектуальной и информационной безопасности, следует признать происходящую ее глобализацию. Процесс глобализации имеет свои положительные и негативные стороны. Объективно, глобализация способствует

и влиянию преступных сообществ международного и внутригосударственного уровней. Криминальная глобализация характеризуется моноцентричными тенденциями. Международные преступные синдикаты, международные преступные сообщества расширяют собственное монопольное доминирование в наиболее прибыльных отраслях экономики [39; 40; 41].

По мнению многих отечественных криминологов и представителей других отраслей юридической науки, современному миру не соответствует принцип монопольного доминирования [42; 43]. Объективно, реалиям мировой и отечественной антикриминальной политики соответствует полицентричная модель глобализации.

Отечественная криминология вырабатывает собственное понимание процессов глобализации и их влияния на отечественную антикриминальную политику. По мнению ученых, отечественная криминология занимает ведущую позицию в формировании антикриминальной политики государства при условии межгосударственного антикриминального сотрудничества [44; 45; 46].

Перечислим актуальные, по нашему мнению, направления международной антикриминальной политики:

— преодоление сращивания и объединения национальных преступных сообществ в интеграционные союзы;

— противодействие транснациональным преступным синдикатам, международным преступным сообществам и организациям;

— создание и согласование действий межгосударственных антикриминальных организаций, международных антикриминальных институтов регулирования и координации действий.

Нетрудно видеть экономический интерес некоторых влиятельных государств, поддерживающих деятельность криминальных межгосударственных структур. При этом, указанные государства являются членами Интерпола, Европола, ЕСПЧ. Общества противодействия отмыванию денег, а также других международных антикриминальных институтов. Остается открытым вопрос, на каких основах преодолевать негативные тенденции криминальной глобализации? Становятся очевидными преимущества многополярного мирового устройства для реализации антикриминальной политики российского государства.

Отечественные экономические интересы выступают на первый план при согласовании вопросов международного сотрудничества в рассматриваемой сфере. Принципы антикриминальной политики соответствуют экономическим интересам российского общества и государства, а также интересам здоровых межгосударственных структур.

Между тем исходя из реалий современного мира, можно констатировать превосходство

корпоративных интересов международных синдикатов над интересами российского общества и государства. В международных правоотношениях все еще действует принцип силы взамен принципа согласованности. В сложившихся условиях приоритетом отечественной антикриминальной политики остаются экономические, а также политические, идеологические, культурные и другие направления развития общества и государства.

На начальном периоде становления нового российского государства осуществлялись попытки отстоять национальные интересы на условиях международного сотрудничества и взаимовыживания. Однако, в настоящее время такие усилия не находят желаемого отклика со стороны некоторых влиятельных международных организаций. В результате, транснациональная преступность только укрепляется, приобретая все более агрессивный характер. В современных условиях единственно правильным решением становится последовательное и системное отстаивание национальных интересов в сфере антикриминальной безопасности. Негативное воздействие со стороны международной преступности должно пресекаться во всех сферах общественной и государственной жизнедеятельности. В этом аспекте, совершенствование отечественного законодательства учитывает направления антикриминальной политики, без какого-либо ущемления национально-государственных интересов России. Поэтому реформирование законодательства также должно находиться в русле антикриминальной политики государства.

В методологическую базу антикриминальной политики мы включаем положения Стратегии национальной безопасности государства¹. Основываясь на них, выделяем следующие факторы, составляющие угрозу антикриминальной безопасности.

1. Возрастание разделения общества по имущественному критерию, что способствует росту преступности, в том числе и ее организованных форм. Баланс общественных интересов между группами населения может быть нарушен в результате действия следующих причин:

— имущественное расслоение общества, в котором выделяется немногочисленная социальная группа лиц с высоким имущественным положением, и малоимущие слои населения;

— усиление различия между городом и деревней;

— возрастание количества лиц, не имеющих работу. Особую опасность такая тенденция составляет для молодежи. В результате возникают социальные конфликты между поколениями. Это

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

явление сопровождается оттоком людского потенциала под протекторат преступных сообществ, руководимых статусными лидерами преступной иерархии;

— со стороны статусных лидеров преступной иерархии активизируется вовлечение социально неустроенной молодежи в состав преступных сообществ общекриминального, политического, экстремистского толка.

В общем, такое положение создает условия для распространения особо опасных для России негативных явлений — наркомании, лудомании, организованной преступности, проституции и т. п.

2. Наблюдаются деформации структуры российского общества, что обусловлено следующими факторами:

— усилением влияния криминальной субкультуры в обществе;

— имущественным укреплением преступной иерархии и усилением влияния статусных лидеров преступных сообществ;

— просчеты в реализации антикриминальной политики в условиях новых субъектов Российской Федерации;

— свертывание образовательных программ, направленных на освоение новых социально-престижных профессий;

— снижение результативности криминологической профилактики;

— формализм и другие недостатки воспитательной работы среди молодёжи;

— захват иностранными производителями продуктов культуры, развлечений, досуга, ориентированных на разрушение национальных традиционных ценностей;

— вытеснение произведений отечественной культуры с демонстрационных площадок, как международных, так и внутригосударственных;

— рост числа предателей и отщепенцев среди видных деятелей культуры, искусства и науки.

3. Отметим существенную угрозу неравномерности экономического и социально-политического развития субъектов Российской Федерации, что обусловлено такими факторами, как:

— объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в социально-экономическом отношении районов с высоким уровнем безработицы и низким уровнем социальной защиты населения;

— нарушение социально-культурных связей между общественными структурами отдельных регионов России;

— увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

4. Причинами криминализации общественной практики стали:

— рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода;

— сращивание части чиновничества с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной долей производства и их проникновение в различные властные институты;

— ослабление системы государственного контроля, что всегда приводит к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли.

Из анализа указанных причин, способствующих укреплению преступности в российском обществе, можно формировать пути их преодоления. Однако, для этого требуется постоянное отслеживание факторов, подрывающих устойчивость экономической основы государства. При этом остается проблемным вопрос определения показателей качества антикриминальной политики государства. Так, в теоретическом плане, проблема параметров, критериев и показателей результативности антикриминальной политики связана с качеством функционирования государства и его институтов, органов, организаций. Соответственно, критериями эффективности антикриминальной политики становятся ее экономические показатели. Рассмотрим эти показатели, применительно к направлениям жизнедеятельности общества и государства.

Параметрами антикриминальной безопасности по направлениям экономики называют массив экономических характеристик. В него можно подключить и критерии эффективности кредитно-денежной, валютной, бюджетно-налоговой, таможенной политики. Так, антикриминальная безопасность в кредитно-денежной сфере определена количеством денежных средств, циркулирующих в легальном обращении и в теневом обороте. Антикриминальная безопасность в области бюджетно-налоговой политики определена степенью контроля со стороны государства над налогами, их количеством, а также над способами уклонения от уплаты налогов, над незаконным кредитованием, незаконным банкротством. Указанные параметры приобретают различное значение, в зависимости от уровня развития экономики. Так, ужесточение антикриминальной политики в кредитно-денежной сфере определено степенью государственного контроля над денежным оборотом. Антикриминальная политика в бюджетно-налоговой сфере определяет контроль и ограничения правительственных расходов, уровень налогообложения. Проявления антикриминальной политики в сфере экономики приводят к различным социальным последствиям. Например, в отдельные исторические периоды смягчение ответственности за преступления в кредитно-денежной

сфере, как правило, влекло за собой ужесточение наказания за преступления подобного характера в сфере бюджета и налогов. В целом, для построения антикриминальной политики важно учитывать накопленный опыт. В российской истории отмечены случаи, когда жесткость антикриминальной политики в сфере экономики приводила к тому, что общество испытывало своеобразный шок, и экономическая активная часть населения стремилась уйти в теневую или преступную сферу деятельности.

Из истории экономического развития страны можно видеть, что ранее, такое положение сложилось на старте социальных реформ в современной России [47; 48]. Сверхжесткая политика в сфере экономики сопровождалась ужесточением бюджетно-налоговой политики. В результате, развивались различные теневые схемы оборота денежных средств, и эти схемы до сих пор продолжают контролироваться преступными сообществами. Укрепляется и преступная иерархия, наблюдается отток социально-активного населения в теневую сферу и под покровительство статусных лидеров преступной иерархии.

Как полагают современные экономисты, в качестве показателей антикриминальной политики в сфере экономики целесообразно использовать процентные ставки, показатели государственного бюджета, величину внутригосударственного долга, внешнефинансовую задолженность государства [49]. Заметим, что в недалеком прошлом, пренебрежение экономическими показателями способствовало росту влияния преступности. При этом остается недопустимым игнорирование параметров социально-экономической политики государства.

Таким образом, система показателей эффективности антикриминальной политики составляется из перечисленных экономических критериев. Пороговые значения указанных критериев определяет уровень антикриминальной безопасности в сфере экономики. По изменениям указанных показателей можно проследить динамику результативности антикриминальной политики государства. Также анализ таких показателей позволяет

делать прогнозы и совершенствовать антикриминальную политику государства. Показатели указанного характера отображают следующие общественные и экономические позиции:

— динамику и структуру совокупного общественного богатства, валового внутреннего продукта, объемы и темпы промышленного производства (как легального, так и теневого), структуру хозяйства, динамику отдельных отраслей;

— состояние демографического, производственного и кадрового потенциалов страны;

— способность экономико-политического механизма адаптироваться к меняющимся внутренним и внешним факторам (рост преступности, коррупционность власти, воздействие международной преступности, укрепление преступной иерархии, преступных сообществ в сфере экономики и т. п.);

— степень контроля над финансовыми потоками криминального происхождения;

— защита населения от проявлений экономической и кредитно-финансовой преступности, профилактика преступлений в данной сфере.

Выводы

1. Показано значение политики государства в обеспечении антикриминальной безопасности общества. Уточнено содержание понятия антикриминальной безопасности. Названы государственные и общественные субъекты реализации антикриминальной политики.

2. Выделены экономические и социальные направления реализации антикриминальной политики. Указаны угрозы обществу и государству со стороны международных преступных сообществ. Выявлена направленность таких угроз на разрушение экономических основ государства. Подтверждена встроенность антикриминальной политики в систему Стратегии национальной безопасности.

3. Сформулированы экономические показатели антикриминальной безопасности общества и государства. К ним отнесены структура и адаптивность экономики, демографические показатели, преодоление экономической преступности, действенность криминологической профилактики и т. п.

Список источников

1. Моисеев А. М. Антикриминальная стратегия в системе национальной безопасности: содержание и цели // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 53–59.
2. Лапин А. А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 29–36.
3. Смирнов А. А. Четвертый приоритет: правовое закрепление задач обеспечения информационной безопасности в новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 222–228.
4. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т. Н. Иванова, С. В. Кондратюк, М. А. Михайлов [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2023. 288 с.
5. Кондратюк С. В., Моисеев А. М., Иванова Т. Н., Цветкова И. В. Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2. С. 87–95.

6. Антикриминальная политика: теория формирования и показатели реализации / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3. С. 152–160.
7. Номоконов В. А. Антикриминальная политика: методологические и нравственные основы // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 106–116.
8. Биккинин И. А., Муцалов С. И. Антикриминальная стратегия государства: теоретические и практические аспекты реализации // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. № 4 (40). С. 109–115.
9. Александрова И. А. Концепция антикриминальной политики и противодействие преступности в экономической сфере // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9 (9). С. 67–69.
10. Горшенков Г. Г., Антикриминальная безопасность личности. Нижний Новгород : изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006. 293 с.
11. Айсханова Е. С., Егизарова С. В. Правовой анализ современной уголовной политики по обеспечению национальных интересов и национальной безопасности в сфере экономики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 128–131.
12. Ганаева Е. Э. Современная теория уголовной политики и ее основные тенденции // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. Т. 37, № 1. С. 119–127.
13. Нинчиева Т. М., Улезько С. И. Противодействие коррупции и антикоррупционная политика государства // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2021. № 2 (42). С. 108–110.
14. Гармаев Ю. П., Ким Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 461–470.
15. Грибанов Е. В. Теория антикриминальной пропаганды: место в криминологической науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 14–21.
16. Умарова М. А. Национальные экономические интересы и гуманизация уголовного законодательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 142–146.
- Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики. Москва : Юрлитинформ, 2017. 608 с.
17. Умарова А. А., Лебединская В. П. Эффективность современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 113–115.
18. Сухов А. Н. Антикриминальная безопасность как научно-практическая проблема // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 2260–2266.
19. Щедрин Н. В. Антикриминальная безопасность как основа уголовной политики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 116–130.
20. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Кондратюк С. В., Тарасов В. Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18–29.
21. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 97–101.
22. Шикун И. Р. Уголовная политика в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: проблемы реализации // Право и практика. 2021. № 2. С. 76–80.
23. Сембекова Б. Р. Обеспечение национальной безопасности как направление криминалистической политики // Legal Bulletin. 2019. Т. 4, № 1. С. 34–39.
24. Шагапсоев З. Л., Тарчоков Б. А. Противодействие информационным террористическим угрозам, как важное направление национальной безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 222–224.
25. Горохова С. С. Искусственный интеллект в контексте обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 3. С. 15–31.
26. Воробьева С. В., Козодаева О. Н. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в свете современной уголовной политики // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 3. С. 26–31.
27. Кондратюк С. В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (44). С. 24–30.
28. Королева М. В., Мацкевич И. М. Проблемы борьбы с организованной преступностью. Москва : Проспект, 2023. 520 с.
29. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П. В. Агапов, С. А. Бажутов, А. С. Васнецова [и др.]. Москва : Проспект, 2022. 192 с.

30. Курбанов Р. А., Гурбанов Р. А. Правовые основы сотрудничества органов юстиции, правоохранительных органов и специальных служб Союзного государства Беларуси и России // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4 (12). С. 31–42.
31. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ / В. Г. Вишнякова, Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов [и др.] // Журнал российского права. 2005. № 2 (98). С. 3–34.
32. Давыдов В. М., Степанов А. Ю. Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария. Глобальная технологическая трансформация и новая парадигма военного дела // Латинская Америка. 2023. № 12. С. 10–17.
33. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 85–92.
34. Пинкевич Т. В. Особенности российской уголовной политики: структура и состояние // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 297–300.
35. Лосяков А. В., Гладких В. И., Краюшкин А. А. Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов. Москва : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. 248 с.
36. Джафарли В. Ф. Терминологические основы уголовно-правового обеспечения криминологической кибербезопасности (часть 3) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 3 (66). С. 65–69.
37. Фадеев В. Н., Мезенцев С. А. Нарушение суверенитета России — криминологическая проблема (часть 2) // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 40–54.
38. Варлачева А. В., Попов Д. Г. Глобализация транснациональной организованной преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 1. С. 17–23.
39. Воронин Ю. А. Крупнейшие транснациональные криминальные сообщества и основные виды их преступной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16, № 4. С. 13–21.
40. Трахименок А. А., Пальцев А. И. Международная организованная преступность — нарастающая угроза национальной безопасности // Сибирский международный. 2011. № 12. С. 187–191.
41. Мезоэкономика России: стратегия разбега / Г. Б. Клейнер, В. А. Агафонов, Ю. Е. Балычева [и др.] ; Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. Москва : Научная библиотека, 2022. 808 с.
42. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11, № 1. С. 89–123.
43. Номоконов В. А., Попова Ю. Ю., Филиппов В. В. Теневое государство как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 57–61.
44. Антикоррупционные меры безопасности / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; Сибирский федеральный университет. Москва : Проспект, 2021. 496 с.
45. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке / А. Ю. Мамычев, Д. А. Петрова, Я. В. Гайворонская [и др.]. Москва : Издательский центр РИОР, 2020. 216 с.
46. Боровских Р. Н., Баксалова А. М. История и перспективы развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // История государства и права. 2023. № 5. С. 36–43.
47. История государственного управления и социально-экономического развития России : учебник для вузов / А. И. Балашов, А. А. Барабанов, В. А. Дегтерева [и др.]. Санкт-Петербург : Астерион, 2020. 528 с.
48. Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности. Москва: Издательский центр РИОР, 2020. 244 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 14.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.01.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.